

Диалектика архаики и модерна в аксиологии современного права

Фурман Ф. П.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: furman-fp@ranepa.ru

Аннотация

Рассмотрены характеристики, структуры и иерархии ценностного мира. Выявлены способы познания ценностного и его онтологический статус, дана природа и специфика ценностных суждений. В исследовании рассмотрена проблема теоретико-концептуальных позиций, принципов и методов права в их аксиологическом значении; проанализированы вопросы современной социальной экономики и правовой природы; определено аксиологическое значение принципов гражданского права в современных условиях; установлены и раскрыты теоретические и практические аспекты аксиологии принципов современного права; сделан вывод о том, что аксиологическая значимость принципов права постоянна и устойчива и не зависит от исторических или социально-экономических условий; подтверждено, что правовая аксиология как исследовательский тип философии права способна возвести ценностные трансформации в системе правовой реальности на уровень саморефлексии права как формы общественного сознания.

Ключевые слова: цивилистика, аксиология права, гражданское право, духовно-нравственные ценности, аксиология права, моральный аргумент в праве.

Для цитирования: Фурман Ф. П. Диалектика архаики и модерна в аксиологии современного права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 2(20). С. 48–54.

DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-48-54. EDN: MJXVOQ

Dialectics of Archaic and Modern in the Axiology of Modern Law

Felix P. Furman

North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: furman-fp@ranepa.ru

Abstract

The characteristics, structures and hierarchies of the value world are considered. The ways of cognition of value and its ontological status are identified.

The nature and specificity of value judgments is given.

The study examines the problem of theoretical and conceptual positions, principles and methods of law and their axiological significance; the issues of modern social economics and legal nature are analyzed; the axiological significance of the principles of civil law in modern conditions is determined. Theoretical and practical aspects of the axiology of the principles of modern law are established and disclosed; it was concluded that the axiological significance of the principles of law is constant and stable and does not depend on historical or socio-economic conditions; it has been confirmed that legal axiology as

a research type of legal philosophy is capable of elevating value transformations in the system of legal reality to the level of self-reflection of law as a form of social consciousness.

Keywords: civics law, archaism, axiology of law, civil law, spiritual and moral values, axiology of law, moral argument in law.

For citation: Furman, F. P. (2024) Dialectics of Archaic and Modern in the Axiology of Modern Law. *Theoretical and Applied Law*, no. 2 (20), pp. 48–54 (in Russ.).

DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-48-54

Первоначально перед правовой аксиологией стояла проблема общеправовых целей и задач, включающих в себя конкретные правовые принципы. В этом смысле теория правовой ценности претендует на роль уровня теоретического размышления, более высокого, чем правовая реальность, и ее задача — определить и раскрыть действительную ценностную структуру права, то есть реальную систему целей, которую преследует правовая система, ценностные принципы, которые должны быть достигнуты в правовом поле общественной жизни.

Но существует современный правовой нигилизм, и он связан с аксиологией права и может рассматриваться как ее антипод, как ее противоположность, однако если нигилизм сводится к отрицанию каких-либо традиционных ценностей, то правовой нигилизм сводится к отрицанию ценности всего права либо только его части.

При этом особенно примечательно то, что даже применение права в современной России должностными лицами, имеющими официальные государственные полномочия, может при определенных условиях создавать проявления правового нигилизма, что не может не сказываться на социальной атмосфере. Так, к примеру, происходит, когда в результате рассмотрения уголовных дел одинаковой степени тяжести осужденные получают различные виды наказания либо же кто-то из них освобождается от наказания, получает отсрочку и т. д. Феномен социальной справедливости, который несет в себе в качестве одной из главных целей публичное право, прямо влияет на актуальность правового нигилизма как пренебрежительного отношения к праву.

При этом возникает вопрос: кто является инициатором такого процесса — лица, вырабатывающие негативное отношение к такому факту применения права, или же само государство, которое соответствующим образом применяет закон либо не применяет нужный закон? Важен сам факт установления причины и следствия, поэтому в социально-философском, а также правовом контексте важно не перепутать причину и следствие. В данной работе сделана попытка тщательно изучить причинность нигилизма как общего интеллектуального явления и правового нигилизма как частного явления в правовой сфере.

Однако нельзя не отметить, что в современной правовой системе правовой нигилизм имеет наиболее разрушительные последствия из всех видов нигилизмов, поскольку право и государство есть одно целое и невозможно представить себе их раздельное существование. Если же право своим появлением порождает одновременно и правовой нигилизм, то нельзя не признать их единство и взаимообусловленность, что может дать принципиально новый подход к пониманию правового нигилизма.

В рамках исследования чрезвычайно важен ценностный подход, поскольку именно относительно системы ценностей будет происходить оценка влияния сферы объективной действительности. Аксиология как философский раздел о ценностях дает ключ к пониманию роли и значения права в юридической действительности правовой сферы общества. Отношение общества и конкретного индивидуума к праву, правовой норме, ее применению порождает и отношение к ценности права как к материи государства и его прямому следствию.

Полагаем, что понятие современной правовой теории права неразрывно связано с современной же государственностью. Понятие государственности является достаточно обширным, но наша задача

состоит в том, чтобы связать государственность с конституционализмом и современной правовой аксиологией. Исследованиями аналогичных и граничащих вопросов занимались такие ученые, как Ф. В. Мусатов¹, Т. Б. Сазонова², Г. А. Прокопович³, Е. А. Лобановская⁴ и др.

Представляет интерес исследование Р. Р. Исмагилова⁵, в котором автор анализирует важнейшую тему взаимосвязи права и современной морали, исследует социокультурный генезис права, пытается обосновать аксиологическое единство нравственных и правовых норм.

С нашей же стороны будет необходимым добавить важное значение принуждения с позиции одной из форм насильственного воздействия государства на личность в контексте противостояния коллективного и индивидуального начала. Классическая проблема противостояния личности и государства в парадигме влияния принудительной силы императивной правовой нормы будет представлять особый интерес для анализа причин усиления или ослабления современного права в попытках поиска ответа на вопрос — какое из начал больше влияет на отрицание ценности права: морально-нравственное или принудительно-императивное, сугубо юридическое начало права как символ подавления личности и ее ценности самой по себе?

Гражданское начало, гражданственность, правосознание возникают лишь на культурно-интеллектуальном базисе образования и самообразования. Однако программа дальнейшего правового развития, которая бы смогла сформировать необходимую гражданскую надстройку, сознательно и целенаправленно государством закрыта. Не может быть иначе, это именно запланированная государственная политика, причем наиболее сильно она вредит самому государству, ведь снижается количество сознательных «носителей» гражданского самосознания, гражданского правосознания как гражданской опоры и основы для распространения государственности и гражданственности.

Подобная ситуация в ментально-интеллектуальной сфере социума и массового сознания может привести не только к кризису правосознания, но и к кризису государственности в силу тесной правовой, философской и культурно-духовной связи гражданина со своим государством. Государственность является фундаментальным понятием теории государства и права, и ментально она связана с правосознанием. Юридически же государственность опирается на конституционализм как «каркас» государственного устройства. Правосознание же является интеллектуальным и духовным началом государства.

Как же связаны государственность и юридическая обязанность в правовой системе? Каково значение обязанности для формирования государственности?

Как отмечает один из современных теоретиков государства и права В. П. Малахов⁶, одним из основных свойств государственности является ее связь с формальным правом. Юридизация общественных отношений в результате активного воздействия механизмов государственного правотворчества, призванного оформлять изменяющееся содержание социальных отношений, превращается в самодостаточный, функционирующий для обеспечения собственного воспроизводства процесс⁷. Формализм права связан с его движением в сторону преобладания формы над содержанием, что может указывать на упаднические явления в праве и его вырождение.

Следует ли из такой постановки вопроса, что государство воспроизводит само себя с помощью своей правовой системы, в которой важную роль играют право и обязанность по соблюдению такого права, как юридический императив? Но в таком случае государственность является не просто понятием теории государства и права, застывшим во времени, но процессом, структурно связанным со всеми изменениями в правовой реальности, включающей в себя и правовую систему государства, и правосознание.

¹ Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 36 с.

² Сазонова Т. Б. Право и правосознание в учении И. А. Ильина: дис. ... канд. юрид. наук. Благовещенск, 1998. 143 с. EDN: ZQARJH

³ Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. 898 с. EDN: QFOIUV

⁴ Лобановская Е. А. Государственность и государство в правовом учении И. А. Ильина: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 147 с.

⁵ Исмагилов Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. 174 с. EDN: NNREFR

⁶ Малахов В. П. Философия права. Идеи и предположения. М., 2008. 392 с. EDN: UEDTCV

⁷ Там же.

И если так, то, по мнению К. В. Нам¹, государственность является постоянно происходящим в реальном времени процессом. Однако при таком подходе должны существовать определенные неизменные и стабильные устои и основы государства и государственности, которые бы не изменялись постоянно и являлись тем фундаментом, на котором покоится государственность как проявление любого государственного строя и государственной системы. На наш взгляд, именно конституционализм является тем фундаментальным статутом, на котором покоится государственность как процесс, непрерывно происходящий во времени, поскольку законодательство, а также правосознание как квазиинтеллектуальное образование, всё время находятся в движении и изменяются.

Важно отметить, что в вышеприведенном определении государственности как самовоспроизводящейся вещи усматривается такое свойство государства, что по определению государственности изъятие какого-либо фундаментального и значимого элемента из системы государственного устройства и помещения изъятых элементов в свободные условия приведет к тому, что такой элемент начнет самовоспроизводиться в одной из форм ровно такой государственности, из какой его изъняли².

Это указывает на «ползучий» характер любой государственности, которая выглядит с этой стороны как изъятая часть большой структуры, которая при помещении в иные условия начинает воспроизводить большую структуру³. То есть государственность является процессом распространения государства не только в физической, но и в духовной, интеллектуальной, психологической, социальной и иных мыслесферах.

Гражданское правосознание как высшая форма индивидуального и массового сознания, которое могло бы являться ментальным барьером против архаизации, практически не встречается и Российским государством не поощряется.

И наоборот, массово развивается преследование людей с активной гражданской позицией, которые объявляются иностранными агентами. Общественные организации, которые развивают гражданское общество и работают в этом направлении, также попадают под преследование, ликвидируются Министерством юстиции РФ и объявляются запрещенными на территории Российской Федерации. Так, к примеру, под запрет и жесткое административно-правовое регулирование Российского государства в 2021 г. попала просветительская деятельность, в рамках которой, например, возможно было бы формировать гражданское правосознание и активную гражданскую позицию через различные образовательные и просветительские проекты. Общественные эксперты отметили широкий запретительный потенциал законопроекта о просветительской деятельности, который, по сути, оказался направлен на то, чтобы искусственно административным путем ограничивать гражданско-правовые рамки познавательной и просветительской деятельности.

Таким образом, государство сознательно препятствует распространению просвещения во всех сферах, стимулируя тем самым кризисные явления в интеллектуальной и ментальной сферах российского общества⁴.

Передача проведения просветительской деятельности государству и его органам является, с позиции аксиологии, искусственным и незаконным сужением гражданско-правового поля распространения информации, которая, по Конституции РФ, ограничиваться не может. Таким способом вводится официальная государственная цензура просветительской деятельности, что не может не повлечь за собой кризис правосознания и массового общественного сознания, так как архаизация исходит именно от государства.

Именно императив запретительного действия вызывает вырождение правосознания и его деградацию в наиболее простые формы — бытовую, обывательскую и пр.

Ментальная архаизация общественного сознания и менталитета в целом возникает в результате сложного психологического процесса, в основе которого находятся страх и переживания отдельного

¹ Нам К. В. Принцип добросовестности как правовой принцип // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 88–103. EDN: TUXYSE

² Лобановская Е. А. Государственность и государство в правовом учении И. А. Ильина: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 147 с.

³ Антонов М. В. Толкование и применение права как творческий процесс // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. С. 74–86. EDN: WHMENR

⁴ Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. 898 с. EDN: QFOIUV

индивидуума перед переменами социально-экономического, правового, политического или научно-технического характера.

Сознательная политика по поддержанию интеллектуально-ментального состояния общества является сознательным отказом от развития в целом и архаизирует не только общественный, но и политический строй государства, что сопровождается движением к прежним формам социального и государственного устройства, миропонимания и мироощущения. Такая ситуация не может не вызвать конфликт архаизирующегося общества с развивающимся и развитым обществом, находящимся в русле постоянных перемен. При этом такой конфликт является культурным, ментально-интеллектуальным, социально-экономическим, правовым и ценностным, что является основным.

Как отмечает И. Л. Честнов¹, трансформацию социума, переход от старого к новому в культуре, процессы модернизации личность и общество в целом воспринимают как опасность и могут в качестве ответной реакции возвращаться к старым идеям, оправдавшим себя во время прошлых кризисов. Всё это наблюдается и сейчас, когда, не имея возможности противостоять такой трансформации, российское общество стало буквально одержимо идеей возврата к СССР. При этом, по заверениям М. Н. Семякина², такая идея не показала никакой своей способности противостоять каким-либо кризисам, поскольку кризис Советского государства начала 1990-х гг. привел к быстрому разрушению СССР.

Таким образом, массовое сознание, не сумев развиться до своих высших форм, снова пытается вернуться к своему истоку — революционному правосознанию.

В исследовании предпринята попытка ответить на насущные, с позиции аксиологии права, вопросы. Новая надстройка на старом базисе — возможна ли она? И должно ли что-то новое существовать на фундаменте из прежних ценностей? Данные вопросы крайне аксиологичны и дискуссионны. Базис и надстройка являются основополагающими понятиями марксизма и исторического материализма и означают первичную и вторичную структуры общественной формации. Реальным базисом общества выступают материальные отношения, политические и идеологические отношения представляют собой надстройку над базисом.

Таким образом, фундаментальные процессы, происходящие в историко-философском понимании сущности государства, глубоко рефлексивны и отражаются в современном массовом общественном сознании как изменение базиса, вызывая при этом изменение в надстройке.

Вынужден согласиться с мнением Л. В. Карнаушенко³, что «сложность в рассмотрении аксиологического содержания права как формы общественного сознания коренится в проблематичности достижения сколько-нибудь удовлетворительного сущностного определения права вне ценностного измерения действительности. В этом смысле противопоставление ценностного и правового измерения социального бытия — это всегда абстракция. С другой стороны, всякая попытка определенным образом установить корреляцию ценностного и правового содержания в функционировании правовых институтов формирует контекст для понимания сущности самого права».

Приведенное рассуждение позволяет сделать вывод, что аксиологическим содержанием обладает каждая теория права, выходящая на теоретический уровень философской рефлексии и задающая вопрос о сущности права или о цели права вообще.

В целом полагаю, что аксиология права должна выходить на определенный уровень, а именно на уровень отдельной сферы философско-правовой мысли и исследования.

Литература

1. Антонов М. В. Толкование и применение права как творческий процесс / М. В. Антонов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. С. 74–86. EDN: WHMEHR

¹ Честнов И. Л. Антропологическая программа правоприменения // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. С. 48–54. EDN: WHMEIB

² Семякин М. Н. Принципы вещного права в контексте реформирования российского гражданского законодательства // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 118–130. EDN: CNLWBE. DOI: 10.34076/20713797_2021_4_118

³ Карнаушенко Л. В. Современная аксиология права как теоретическая проблема // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 33–37. EDN: AJSHHM

2. *Исмагилов Р. Р.* Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук / Р. Р. Исмагилов. Уфа, 2006. 174 с. EDN: NNREFR
3. *Карнаушенко Л. В.* Современная аксиология права как теоретическая проблема / Л. В. Карнаушенко // *Философия права*. 2019. № 3 (90). С. 33–37. EDN: AJSNHM
4. *Лобановская Е. А.* Государственность и государство в правовом учении И. А. Ильина: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Лобановская. СПб., 2006. 147 с.
5. *Малахов В. П.* Философия права. Идеи и предположения / В. П. Малахов. М., 2008. 392 с. EDN: UEDTCV
6. *Мусатов Ф. В.* Государство как субъект права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. В. Мусатов. Екатеринбург, 2016. 36 с. EDN: ZQARJH
7. *Нам К. В.* Принцип добросовестности как правовой принцип / К. В. Нам // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020. № 2. С. 88–103. EDN: TUXYSE
8. *Прокопович Г. А.* Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: дис. ... д-ра юрид. наук / Г. А. Прокопович. СПб., 2010. 898 с. EDN: QFOIUV
9. *Сазонова Т. Б.* Право и правосознание в учении И. А. Ильина: дис. ... канд. юрид. наук / Т. Б. Сазонова. Благовещенск, 1998. 143 с.
10. *Семьякин М. Н.* Принципы вещного права в контексте реформирования российского гражданского законодательства / М. Н. Семьякин // *Российский юридический журнал*. 2021. № 4. С. 118–130. EDN: CNLWBE. DOI: 10.34076/20713797_2021_4_118
11. *Честнов И. Л.* Антропологическая программа правоприменения / И. Л. Честнов // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2016. № 4. С. 87–101. EDN: WHMEIB

Об авторе:

Фурман Феликс Павлович, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук
e-mail: furman-fp@ranepa.ru

References

1. Antonov, M. V. (2016). Creative character of Interpretation and application of the law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. No 4, pp. 74–86. (In Russ.)
2. Ismagilov, R. R. (2006) Legal nihilism: ideological foundations and ways to overcome: thesis for a Candidate Degree in Philosophy Sciences. Ufa. 174 p. (In Russ.)
3. Karnaushenko, L. V. (2019). Modern axiology of law as a theoretical problem. *Philosophy of Law*. No 3 (90), pp. 33–37. (In Russ.)
4. Lobanovskaya, E. A. (2006) Statehood and the state in the legal doctrine of I. A. Ilyin: thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saint Petersburg. 147 p. (In Russ.)
5. Malachov, V. P. (2008) Philosophy of law. Ideas and assumptions. Moscow. 392 p. (In Russ.)
6. Musatov, F. V. (2016) The state as a subject of law: thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Ekaterinburg. 36 p. (In Russ.)
7. Nam, K. V. (2020). Good faith principle as a legal principle. *Herald of Economic Justice*, No 2, pp. 88–103. (In Russ.)
8. Prokopovich, G. A. (2010) Judicial law-making in the modern understanding: realities and perspectives: thesis for a Doctor's of Law degree. Saint Petersburg. 898 p. (In Russ.)
9. Sazonova, T. B. (1998) Law and legal consciousness in the teachings of I. A. Ilyin: thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Blagoveshchensk. 143 p. (In Russ.)
10. Semyakin, M. N. (2021). The principles of property law in the context of reforming russian civil legislation. *Russian Juridical Journal*, No 4 (139), pp. 118–130. (In Russ.)

11. Chestnov, I. L. (2016). An Anthropological Program of Enforcement. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, No 4, pp. 87–101. (In Russ.)

About author:

Felix P. Furman, Professor of the Department of Social Sciences of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy)
e-mail: furman-fp@ranepa.ru